---129 глава---

Два дня. Этого времени было достаточно, чтобы юноша, пышущий жизнью, которая некогда лилась через край, погас, став безжизненно бледным и будто бы давно испустившим дух.

Банкет давно закончился, многие гости, как и предполагалось, уже разъехались по своим резиденция. Казалось, многие видели изнеможденный облик принца, но уже сейчас, сидя в своей комнате, он выглядел гораздо хуже. Под глазами были темные круги, а вся кожа будто таяла, словно сам воск.

Элиот лежал на кровати, свесив ноги и смотря тупо в потолок. На полу было несколько бутылок, большая часть из которых была абсолютно пуста, а некоторые до сих пор содержали некоторое количество крепкого алкоголя. Удивительно, что он мог держать глаза открытыми, когда в его организме было так много этой гадости.

Он мечтал и надеялся, что этот яд просто сожрёт его голову изнутри, чтобы эти мысли и картины не прокручивались перед глазами, чтобы знакомый голос эхом не проносился внутри. Но как бы он не старался, со временем он лишь сильнее погружался в себя.

Недавно ему стало известно, что он потерял не только любовь всей своей жизни, но и дитя, коего она носила под сердцем. Его глаза болели и были красными, ему было больно произносить слова, ведь прошедшее время, которое до сих ощущалось туманно, было наполнено слезами, криками и алкоголем.

Лишь сейчас, спустя сутки прибывания в таком состоянии, он, казалось, успокоился. Он не мог и не хотел шевелиться, лишь изредка моргая. Глаза тяжелели, но он не мог заснуть.

Что из этого лучше? Чувствовать эту боль и надрывать горло, заливая то чем-то обжигающим и горьким, или же оставаться наедине с этими ужасающими мыслями? Он мог хоть на секунду отвлечься, прибывая в нестабильном состоянии, когда его мысли разрывало, но сейчас он мог думать. Это приносило гораздо больше боли.

- ...Зачем?- его губы были сухими и еле шевелились, а хриплый, не такой светлый и теплый голос, звучавший в тишине, заставил его содрогнуться.

На зелёных глазах снова навернулись слезы. Он думал, что у него уже не было сил плакать, но было достаточно просто снова вспомнить те недолгие минуты.

Их разделяла решетка, но ему не хватило смелости, чтобы сделать хоть что-то. Он мог. Если не дать свободу, то хотя бы ее жизнь он мог сохранить. Не только ее, но и ребенка.

Только какая сейчас разница? Ее бездыханное тело даже не похоронят, как подобает, ведь совсем скоро она перестанет быть дворянкой. Нет, она будет дочерью заговорщика и преступника, так что ее тело просто выкинут.

И всего этого можно было бы избежать, не будь он таким. Кровь двоих дорогих ему людей теперь стекала по его рукам. Он не чувствовал боли, но, как ни странно, мучительнее просто продолжать дышать.

Элиот встал с кровати, пошатываясь, как если бы с его ногами было что-то не так. В комнате было темно, но не настолько, чтобы не разглядеть весь беспорядок. Он прогнал всю прислугу, а из-за его буйства вся комната походила на винный склад, в коем недавно разбились все бутылки.

Помниться, в приступе ярости, от всей этой безысходности, он бросил несколько полных и пустых бутылок, от чего как крупные так и мелкие осколки оказались на полу.

Элиот безмолвно смотрел на осколки, его дыхание было поверхностным, возникало ощущение, что через секунду его тело упадет и он умрет.

Он кричал и просил оставить его одного. Теперь он стоял здесь в полном одиночестве. Он всегда знал, что его слова имеют вес, но почему сам он был настолько бесполезен? Одно из самых высочайших положений не помогло ему сохранить две человеческие жизни.

"Нет... Поступи я по-другому с самого начала, все бы не закончилось так... Я же мог. Я мог её спасти..." В груди все сжалось, от боли на глазах выступили слезы, такие же горячие и обжигающие.

Элиот сполз вниз, хватая себя за воротник рубашки, словно стараясь задушить. Одну боль можно было перекрыть другой болью.

Взгляд опустился вниз и принц, сам того не осознавая, схватился за осколок бутылки. Его рука так сильно сжалась, что вскоре с его ладони начала капать красная темная кровь.

Он чувствовал. Ощущал, как эта неприятная боль накрывает его полностью, принося секундное облегчение. Измученные глаза скользнули к осколку и большим каплям крови на полу.

Он долгое время молчал, его взгляд потяжелел и помрачнел, а через секунду он прошептал:

- А я ведь...даже не смогу с ней попрощаться...

Элиот плотно сжал губы и с затуманенными глазами приподнял осколок темно-зеленой бутылки. Его пальцы ужасно болели, но он даже не думал о том, чтобы разжать ладонь. Нет, казалось, он сжимал руку только сильнее.

.....

-В-ваше величество, его высочество все ещё...- помощник, который последовал за принцем, после увольнения Александра, теперь стоял перед королевой, испуганно смотря в пол.

Принц Элиот сразу же после завершения банкета заперся в комнате. Стража слышала крики и плач, звуки бьющегося стекла, но уже сутки все было тихо. Каждый, кто пытался войти, был встречен какой-нибудь тяжёлой кинутой в дверь вещью, но сейчас и такого ответа не было слышно.

Королева спокойно пила чай, недовольно смотря куда-то сквозь помощника.

Признаться честно, у нее сейчас было и впрямь хорошее настроение. В скором времени имущество нескольких крупных дворян и даже самого герцога перейдет в ее руки. Пусть тот наглец и сбежал, но что он сможет ей сделать, когда все деньги уйдут к ней? Столкнись армия севера и дворца, несомненно, выиграет дворец. Дело даже не в количестве, просто на стороне королевской семьи будет вся аристократия.

Сегодня или завтра? Она намеревалась казнить их всех в ближайшее время, поэтому у нее было хорошее настроение. Все складывалось как нельзя лучше, но появилось что-то, что могло ее расстроить.

Она понимала, что Элиот будет не в духе, когда узнает о смерти своей невесты. Для этого она даже хотела подстроить все так, будто бы герцог убил девушку из мести, но она просто напросто не успела. Более того, вскрылся другой нелицеприятный факт: на момент смерти Митрея Аргем была беременна.

Королева понимала, что с большой вероятностью, этот ребенок был от ее сына. Их чувства лились через край, от чего сама мысль об измене заставляла ее посмеяться от души. В любом случае, так даже лучше.

"Ребенком она могла бы начать шантажировать его. Ну уж нет, меня трясет от одной лишь мысли об этом. Я лишь хотела простушку, дабы успокоить людей, но чтоб чернить кровь. Хах, благо, она померла. Помогли ей или нет, а может и сама... Без разницы. Главное, что она мертва." Внутренне королева радостно ухмылялась, но в этот самый момент она лишь недовольно фыркнула.

Это, можно сказать, хорошая новость, но вот ее последствия не радовали королеву. Обо всем в тот же день узнал Элиот. Тогда же он впал в истерику и заперся у себя.

Волновалась ли мать за сына? Она прекрасно знала его, поэтому понимала, что это лишь временное помутнение рассудка. В итоге, ему придется смириться, да и его буйство ограничивалось разбитыми вещами.

Ее сын не осмелился бы на что-то большее. Ему может понадобиться месяц или два, но она готова потерпеть. После этого она сможет найти ему новую невесту, которая родит ему наследника, раз уж принц захотел поиграть в родителя.

Королева поднесла чашку к губам и медленно выдохнула, хмуря брови:

- Ничего не делайте. Просто оставьте его. Не подпускайте стражу и горничных, и прикажите им не разглашаться об этом. Рано или поздно...он все равно успокоится.

http://tl.rulate.ru/book/66177/2916039